

После обеда Вэй Чжаоси начал чувствовать себя беспокойно дома. Ему захотелось пойти к Тао Цзую.

Сказав об этом бабушке, Вэй Чжаоси, весело подпрыгивая, постучал в дверь дома Тао Цзую.

Услышав этот радостный стук, мама Тао с улыбкой сказала сыну:

— Это Сяоси пришёл поиграть с тобой.

Прошел уже год, но Тао Цзуй так и не заговорил. Врачи считали, что шансов на это мало. Однако мама Тао не сдавалась. Она была благодарна Вэй Чжаоси, ведь этот активный мальчик каждый день приходил играть с Тао Цзуем. Возможно, это как-то помогало её сыну.

Когда Вэй Чжаоси вошел, мама Тао вынесла коробку с игрушками. Все они были куплены недавно для Тао Цзую, но он никогда в них не играл, даже если их клали перед ним. Поэтому игрушки были как новые.

Но поскольку Вэй Чжаоси любил игрушки, она все равно их достала.

Увидев множество игрушек, Вэй Чжаоси тут же загорелся энтузиазмом. Он взял Тао Цзую за руку и усадил его на пол. Затем начал свое великое развлечение.

За год общения с Вэй Чжаоси и благодаря усилиям родителей Тао Цзуй начал позволять другим вести его за руку. Раньше он никогда бы не позволил себе сесть куда-то еще.

Вэй Чжаоси взял в каждую руку по игрушечной машинке, бормоча какие-то странные слова, понятные только ему. Вдруг его глаза загорелись, и он объявил, что машинка в левой руке победила.

Тао Цзуй сидел рядом, глядя на руки Вэй Чжаоси, не обращая внимания на разбросанные вокруг игрушки.

Затем Вэй Чжаоси достал простой пазл и начал его собирать. Его умная голова быстро справилась с большей частью, но последние кусочки выглядели слишком похожими, и он начал нервничать, не зная, как продолжить.

Пока Вэй Чжаоси чесал затылок, Тао Цзуй протянул руку и взял оставшиеся кусочки пазла.

Вэй Чжаоси моргнул и радостно сказал:

— Братик Тао Цзуй, ты pomoжешь мне собрать?

За все время их общения Вэй Чжаоси никогда не видел, чтобы Тао Цзуй делал что-то лишнее. Каждый день он был одинаковым. Хотя Вэй Чжаоси это не раздражало, он все же надеялся, что Тао Цзуй как-то отреагирует.

Но сегодня...

Однако Тао Цзуй не сделал то, о чем просил Вэй Чжаоси. Он просто взял оставшиеся кусочки пазла и выбросил их в мусорное ведро.

Вэй Чжаоси на мгновение замер, не зная, что сказать.

Пазл принадлежал Тао Цзую, так что выбросить его было не так уж страшно.

Но Вэй Чжаоси потратил немало времени, чтобы собрать часть пазла, а оставшиеся кусочки были выброшены. Он не мог просто достать их обратно, ведь в мусорном ведре было много мусора, и маленькие кусочки пазла уже утонули в нем.

В глазах Вэй Чжаоси появились слезы, он сдавленно спросил:

— Почему ты выбросил пазл?

Тао Цзуй по-прежнему молчал, опустив голову.

Вэй Чжаоси не знал, что делать, и сказал Тао Цзую, что собирается уходить. Он больше не хотел играть.

Обычно Вэй Чжаоси уходил только тогда, когда его звала бабушка, но сегодня было слишком рано. Неожиданно Тао Цзуй поднял голову.

Вэй Чжаоси встретился с ним взглядом. Впервые он внимательно рассмотрел глаза Тао Цзую. Они были пустыми, но удивительно красивыми, совсем не такими, как у других детей в детском саду.

Глаза Тао Цзую были четко разделены на черное и белое, причем черная часть казалась больше. Его зрачки не были такими, как у обычных детей, в его взгляде была полная отрешенность.

Но когда он смотрел на Вэй Чжаоси, в его глазах было что-то другое.

Вэй Чжаоси растерялся, затем заметил, что Тао Цзуй схватил его за край одежды. Вэй Чжаоси надул губы, поняв что-то, и сказал:

— Ладно, ладно, я пока не уйду.

Услышав это, Тао Цзуй не изменил своего положения, продолжая держаться за край одежды Вэй Чжаоси и глядя прямо перед собой.

Вэй Чжаоси убрал пазл, думая, во что еще можно поиграть. Затем он увидел плюшевого мишку, взял его и сунул в руки Тао Цзую. Тот позволил ему это сделать.

В этот момент из комнаты вышла мама Тао. Только что закончив уборку, она тепло заговорила с Вэй Чжаоси:

— Сяоси, что ты сегодня делал в детском саду?

Тема была обычной, мама Тао очень любила этого послушного мальчика. Ранее, разговаривая с бабушкой, она случайно узнала о родителях Вэй Чжаоси. Мама Тао не смогла сдержать сочувствия, и материнская любовь начала переполнять её.

Вэй Чжаоси с небольшой гордостью ответил:

— Сегодня я закончил детский сад. Бабушка говорит, что я пойду в школу.

Заразившись его радостным настроением, мама Тао искренне поздравила:

— Это замечательно, Сяоси, ты совсем вырос.

Вэй Чжаоси погладил свою длинную косичку, затем посмотрел на Тао Цзюя, который держался за его одежду, и спросил:

— Тётя, а братик Тао Цзуй пойдёт со мной в школу?

Мама Тао с грустью ответила:

— Это... вряд ли получится.

Увидев её вынужденную улыбку, Вэй Чжаоси понял, что лучше не продолжать эту тему, и тут же схватил руку Тао Цзюя, державшую его одежду, и спросил:

— Тётя, а почему братик держит меня за одежду?

— Возможно, ему очень нравится милый Сяоси, — мама Тао отбросила предыдущую грусть и объяснила Вэй Чжаоси.

Вэй Чжаоси уже понимал, что нравится кому-то — это хорошо. Дети в его возрасте уже различали симпатию и антипатию. Он моргнул своими большими глазами, его пухлые щёки слегка надулись, делая лицо ещё более милым.

Он сказал:

— Мне тоже нравится братик Тао Цзуй!

Мама Тао была удивлена. Хотя Вэй Чжаоси каждый день приходил к Тао Цзюю, она понимала, что её сын никогда не разговаривал, и детям должно быть с ним скучно.

Вэй Чжаоси продолжил:

— Братик Тао Цзуй хоть и не говорит, но я знаю, что он слушает меня. И он никогда никого не обижает. Каждый день он тихо сидит на диване. Теперь я могу водить его за руку повсюду.

Дети легко довольствуются малым, и мама Тао была тронута этими простыми словами Вэй Чжаоси. Она не сказала ничего, кроме благодарности.

Вэй Чжаоси с улыбкой ответил:

— Тётя, не нужно меня благодарить. Если бы не братик Тао Цзуй, я бы каждый день скучал!

Рука Тао Цзюя по-прежнему держалась за край одежды Вэй Чжаоси, и ткань уже немного помялась.

Вскоре бабушка позвала Вэй Чжаоси с противоположной стороны. Услышав её голос, Тао Цзуй отпустил руку.

Вэй Чжаоси беззаботно побежал домой.

Вечером домой вернулся папа Тао. К этому времени Тао Цзуй уже спал. Мама Тао рассказала мужу о событиях дня, затем с грустью вздохнула:

— Нашему ребёнку уже пора идти в школу, но... — она не закончила, чувствуя, как горечь охватывает её.

Папа Тао, что было редкостью, закурил сигарету, прошелся по комнате, размышляя, и наконец сказал:

— Может, мы отправим его в школу?

Мама Тао широко раскрыла глаза:

— Как это возможно?

— Возможно. Тао Цзуй уже позволяет другим вести его за руку. Мы можем отвести его в школу. К тому же директор ближайшей школы — мой старый одноклассник, он поможет присмотреть за ним.

Мама Тао все еще колебалась, явно сильно беспокоясь.

Папа Тао похлопал её по плечу и продолжил:

— Хотя наш ребёнок такой, мы не сдаемся, правда? Ему нужно взаимодействовать с обществом. И ведь есть Сяоси? Этот мальчик очень ответственный, он старше нашего сына на год. Мы можем доверить ему помощь.

Мама Тао молча кивнула.

На следующий день Вэй Чжаоси рано утром прибежал к Тао Цзую, чтобы вывести его на прогулку во двор.

Мама Тао шла за ними, наблюдая за детьми с облегчением.

Вэй Чжаоси неспешно вел Тао Цзую за руку, напевая детские песенки. Увидев пожилых людей, занимающихся зарядкой, он мило поздоровался. Старики с радостью отвечали, иногда давая детям сладости.

Вэй Чжаоси был в восторге от прогулки. Он даже положил часть сладостей в карман Тао Цзую.

Тао Цзуй молча следовал за Вэй Чжаоси.

Солнце стало припекать, жара заставляла потеть. Вэй Чжаоси отвел Тао Цзую в тень дерева, достал из кармана салфетку, которую положила бабушка, и сначала вытер лицо Тао Цзую, заметив, что он тоже вспотел. Затем он вытер свой пот.

<http://bllate.org/book/16760/1563212>